

На этот раз, в отличие от истории с разбойниками и учёным, подстроенной под девятого принца, встретился самый что ни на есть настоящий учёный. По странному совпадению, он был родом из Ичжоу, звали его Ли Цзюньцзянь, и он был цзюйжэнем. В это время он должен был находиться в столице, готовясь к весенним экзаменам, но был арестован за мошенничество на испытаниях, дело же было связано с подкупом чиновников. Теперь его везли в столицу для дознания.

Пока Фанфэй докладывала Цзину, Цзи Ян тоже слушал, не пропуская ни слова, и хмурился.

Об этом деле он знал. Уровень студентов с юго-запада всегда был невысок, а из-за удалённости от столицы управление там хромало. Отец не раз отправлял туда инспекторов, приказывая расширять окружные и уездные училища, но толку было мало. Даже в начале прошлого года, когда он путешествовал по тем краям, ему чуть не пришлось столкнуться с одним таким инспектором — едва не втянули в это дело.

Он тогда сразу сбежал — если не стремишься к трону, лучше держаться подальше от подобного.

И вот в прошлом году, после того как он и инспектор покинули юго-запад, вскоре прошли осенние экзамены, и в нескольких областях вспыхнули скандалы с мошенничеством. Отец пришёл в ярость и приказал наказать множество чиновников.

Цзи Ян никогда не стремился к трону, потому многие дела лишь слушал, но не участвовал. Поскольку он намеревался помочь Цзи Ланю (третьему принцу) взойти на престол, он и вовсе сторонился политики. В отличие от семи старших братьев, ежедневно являвшихся на аудиенции, он посещал двор урывками. После смерти кронпринца прошло чуть больше месяца, случилось столько всего, он и сам чуть не погиб — потому и не знал, что расследование дела о мошенничестве зашло так далеко и теперь замешаны студенты, подкупавшие чиновников?

Те люди, которых Фанфэй очаровала, отвечали на любой вопрос.

Увы, Фанфэй интересовалась лишь возрастом, родными местами да вкусами.

Цзи Ян приоткрыл полог и тоже взглянул наружу. Разумеется, он не знал этого Ли Цзюньцзяня. Но он как раз направлялся в Ичжоу, где бывал в прошлом году и где, вероятно, проведёт ближайшие годы. Человека, которого выделили и везли в столицу отдельно, явно нельзя было назвать простым. Он запомнил это имя.

Но то, что видел он, было не тем, что видели Фанфэй и другие.

Фанфэй размахивала руками:

— Господин, он и вправду красив! Ничуть не хуже господина Ян!

Цзи Ян, услышав это, очнулся, но не успел и слова вымолвить, как у Цзина загорелись глаза:

— Правда?!

— Спуститесь, взгляните сами! — Фанфэй потянула его за руку, а Цзин тем временем выскользнул в окошко!

Цзин подлетел к Ли Цзюньцзяню. Тот, находясь под чарами Фанфэй, лишь бессмысленно моргал. Черты его были изящны, весь облик дышал учёностью. Честно говоря, сравниться с

Цзи Яном он, конечно, не мог, но и сам был красавцем редким.

Цзин любил прекрасное, и Ли Цзюньцзянь ему понравился — разумеется, лишь как предмет восхищения.

Познания его о людях почти целиком черпались из пьес да рассказов, а Цзи Ян только что поведал ему историю как раз на эту тему! И вот сразу же такая встреча — красивая и занятая, конечно, он не мог не рассмотреть поподробнее.

Фанфэй сказала:

— Господин, он и вправду хорош! Давайте возьмём его с собой! — С их точки зрения, если господину что-то по нраву, почему бы не взять ещё одного красивого учёного, чтобы потешить его?

— Ладно, ладно! Муж только что рассказывал мне такую же историю, да не договорил! — С этими словами Цзин обернулся к Цзи Яну. Заметив, что тот не идёт, он окликнул:

— Муж! — а затем спросил с живостью:

— Чем же кончилось у того духа с учёным? Ты ведь не досказал! Можно я возьму его с собой? Он мне нравится!

Видя, как сверкают глаза маленького духа, и слыша это «нравится», девятый принц замер, и в душе у него закипела целая буря чувств.

Что он натворил, сочинив такую историю? Сам себе яму выкопал!

Да откуда ж ему было знать, что подобное и вправду случится!

Цзи Ян помолчал несколько мгновений, затем подошёл к Цзину и сказал с полной искренностью:

— У той истории нет конца.

— А? — Цзин не понял и даже опечалился. — Почему?

Видя его грусть и разочарование, Цзи Ян не сдержался и выпалил:

— Дух и учёный не могут быть вместе.

— ...

Цзин моргнул, медленно погасил улыбку и замолк. Он не только перестал смеяться — он выдержал паузу, а затем внезапно исчез на месте.

— Господин! — Фанфэй топнула ногой, швырнула Цзи Яну: «Противный мужчина!» — и тоже испарилась.

В мгновение ока карета и кони исчезли.

Цзи Ян остался стоять один, и весенний ветер вдруг показался ему холодным.

Дух и учёный и вправду не могут быть вместе — он не солгал. Он и не был учёным. Но разве

дух и принц могут быть вместе?

Оглядываясь теперь, всё это казалось нелепым. Его по воле случая утащил в своё логово дух, он по воле случая женился на духе и даже разделил с ним ложе. Он и впрямь позволил духу завладеть своим сердцем, и лишь сейчас осознал: у духа и вправду нет сердца. Дух не ведаёт ни верности, ни чувств, дух не постиг смысла брака.

Для духа женитьба — всего лишь забава, а он, девятый принц, принял всё всерьёз, даже всерьёз размышлял о возможности прожить с маленьким духом остаток дней.

Цзи Ян вновь взглянул на лицо Ли Цзюньцяня и не смог сдержать досадливой мысли: «Да ничего в нём особенного». И такой тощий — таких учёных он одной левой десятком уложит.

Пока чиновники пребывали в столбняке, он обшарил их, нашёл запечатанное масляной бумагой секретное донесение, подумал и сунул за пазуху. Запомнив их лица, он развернулся и в одиночку зашагал к Цзянлину. Он не был тем наивным учёным, ограбленным разбойниками, — он был Цзи Ян, девятый принц династии Цзи. Его двойник и княжеская свита как раз должны были подойти к Цзянлину, самое время соединиться.

Последний месяц пусть считается сном.

Цзин ворвался в свой дворец и погрузился на дно Зеркального озера. Его слёзы растворились в воде.

Противный! Он противный! Он сказал, что дух и учёный не могут быть вместе!

Стоило ему вспомнить выражение лица и тон Цзи Яна — такие холодные, — и слёзы вновь наворачивались на глаза. Они уплывали, растворяясь в озёрной воде, но он всё равно вытирал их рукой. Читая книги, он завидовал духам-девушкам, что могли плакать, — думал, это так сильно, так прекрасно. Теперь же, когда он плакал сам, радости не было ни капли.

Ему это не нравилось.

Ему было горько.

Он не хотел больше плакать.

Он не знал, что делать с этой горечью.

Он приложил руку к груди — сердце не билось, но там было так больно.

Цзин лежал на дне озера и рыдал. Нун Юэ и Яо Юэ пришли в ужас. Они как раз усердно наставляли Сань Аня и прочих духов, следуя велению господина, как вдруг увидели, что тот вернулся и сразу же нырнул на глубину. Это же конец света!

Они бросили Сань Аня с компанией, схватили Фанфэй и принялись пытать.

Фанфэй, злая, всё выложила. Нун Юэ скрежетала зубами и мрачно спросила:

— И где теперь этот тип?

— Я с господином ушла, откуда мне знать! Какое теперь до него дело! Прирежем когда угодно!

Яо Юэ негодовала:

— Как он мог такое сказать?! Как мог вымолвить, что дух и учёный не бывают вместе? Кем он нашего господина считает? Он — учёный, а наш господин — дух, это же прямое проклятие!

— Противный мужлан!!! — Они принялись дружно поливать Цзи Яна грязью.

Сань Ань слушал, и сердце уходило в пятки. Не знал он, что и думать об этих духах да духах-цветах — совсем они в людских делах не смыслят.

А ведь всё было проще пареной репы!

Их высочество ревновал!

Их высочество не был учёным, а этот Ли кто-то там — был, да ещё и господин Цзин похвалил его за красоту, захотел взять с собой, да ещё и «нравится» сказал! Какой же тут мог быть добрый ответ от их высочества? Да кто угодно на его месте такое проклял бы! Их высочество — известный на весь двор девятый принц! Кто посмеет его опечалить? Все его лелеют и почитают! А он ещё и сдержанность проявил!

Сань Ань и сам переживал: впервые их принц положил глаз, и на кого? На духа!

Да ещё и дух тот оказался ветреным: одного их принца ему мало! Прямо при нём другого тащить собрался!

Ах ты горе-горькое!

Две духи да дух-цветок ругались-ругались, да, вспомнив о Цзине, все кинулись к озеру, позабыв о Сань Ане с товарищами.

Цзи Ян прежде повысил свой статус, и Сань Аня тоже стали считать своим, позволив свободно покидать Нефритовый Дворец. Сань Ань, хоть и стал духом, был пройдохой, и, воспользовавшись суматохой, тут же шмыгнул из дворца — искать их высочество.

По его разумению, этот случай — самый что ни на есть подходящий момент, чтобы уговорить принца оставить эти бесполезные чувства.

<http://bllate.org/book/15942/1425120>